

На правах рукописи

Измайлов Антон Зелимханович

Сохранение экспрессивной функции текста при переводе с английского языка на русский (на материале произведений У. Фолкнера и С. Моэма)

Специальность 10. 02. 20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
Диссертации на соискание ученой степени
Кандидата филологических наук

Москва - 2006

Диссертация выполнена на кафедре английского языка филологического факультета Московского государственного областного педагогического института

Научный руководитель: заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН и МАИ,
доктор филологических наук,
профессор **Лев Львович Нелюбин**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Лариса Константиновна Свиридова**

кандидат филологических наук,
доцент **Светлана Николаевна Вековищева**

Ведущая организация:

Защита диссертации состоится “29” декабря 2006 года в 11.30 на заседании диссертационного совета Д 212.155.04 при Московском государственном областном университете по адресу: 105082, г. Москва, Переведеновский переулок, д. 5/7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а.

Автореферат разослан “ ____ ” _____ 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Г. Т. Хухуни

Общая характеристика работы.

Реферируемая диссертация посвящена исследованию понятия экспрессивности художественного текста и возможности передачи ее и сохранения при переводе с английского языка на русский. Экспрессивность текста как семантическая категория находится в центре исследований последних десятилетий. **Актуальность темы** определяется возрастающим интересом к изучению коммуникативного аспекта языка, к проблемам интерпретации выразительно-изобразительных, словообразовательных и синтаксических средств текста оригинала в тексте перевода. Необходимо также учитывать недостаточную изученность передачи экспрессивно-эмоциональной нагрузки коммуникативного содержания речевого произведения. Актуальность данной работы заключается также в том, что в ней впервые делается попытка применить сопоставительный подход в деле изучения функциональных параметров текста с точки зрения потенциальной возможности в переводе, а также в аспекте способов передачи индивидуально-авторских словообразований, лингвостилистического изучения приемов «экспериментального искусства» в творчестве У. Фолкнера. Описание экспрессивного потенциала и художественно-изобразительных функций лексических, грамматических и синтаксических средств, способов и приемов их использования до сих пор не является достаточно полным и исчерпывающим. Не всегда разграничиваются экспрессивно-эмоциональные средства и приемы их использования в художественном произведении (тексте).

Рассмотрение этих средств важно как для теории, так и для практики художественного перевода в целом, поскольку, недостаточный учет приемов и способов выражения экспрессии в тексте часто приводит к неадекватному переводу и искажению замысла автора.

При оценке актуальности исследования необходимо учитывать следующие факторы:

1. Усиление в конце двадцатого века интереса к личности и, как следствие, поиск новых эффективных средств для наиболее емкой и выразительной передачи мыслей и чувств говорящего, что находит отражение в активизации экспрессивных словообразовательных средств в акте коммуникации.
2. Постоянное расширение международных культурных связей и потребность в высокохудожественных произведениях, что предполагает усиление внимания ко всем уровням текста.
3. Необходимость новых переводов («Успех перевода – дело времени. Он не может быть столь же долговечен, как успех оригинала.» (Заболоцкий Н. А. С. 14), адекватно передающих экспрессивные средства, в частности новообразования.
4. Недостаточная изученность принципов передачи экспрессивных словообразовательных средств текста подлинника в тексте перевода.

Объектом данного исследования является язык английской и американской художественной прозы с точки зрения проявления и индивидуальных возможностей авторского стиля или «индивидуальной» экспрессивности, а также те переводческие приемы, которые позволяют сохранить указанные экспрессивные возможности.

Предметом исследования являются словообразовательные средства, стилистико-синтаксические приемы, неологизмы, используемые авторами оригинальных произведений с целью усиления коммуникативного воздействия на получателя информации. Рассмотрение языковых явлений в их индивидуально-авторском преломлении особо акцентировано на использовании словообразовательных приемов и экспрессивности синтаксических структур (последние характерны для романов У. Фолкнера "Авессалом, Авессалом" и

"Шум и Ярость").

Целью работы является структурно-функциональный анализ экспрессивных словообразовательных средств, использующихся в художественных текстах, и выявлении основных принципов их передачи при переводе.

Поставленная цель определила **следующие задачи:**

1. Выявление лексических, грамматических и синтаксических средств, обладающих экспрессивностью.
2. Сопоставление экспрессивных средств русского и английского языков.
3. Систематизация приемов создания экспрессии текста, определение их образно-выразительной функции в художественных произведениях.
4. Рассмотрение некоторых окказиональных способов словообразования и определение их роли в создании художественных образов и экспрессии текста в целом.
5. Анализ взаимодействия различных стилистических средств в художественном произведении.
6. Определение основных типов переводческих трансформаций.
7. Сопоставление средств реализации экспрессивной функции различных стилистических приемов и способов в тексте подлинника и тексте перевода.
8. Изучение конкретных переводческих решений в случае отсутствия прямых языковых соответствий.

Освещение поставленных задач строится на привлечении разных языковых уровней: фонетического, лексического, морфологического; на подключении литературоведческого анализа; на многообразии языковых факторов.

Такой подход помогает составить картину типологической общности

экспрессии в художественной системе, ее трансформации в тексте на языке оригинала и в переводе. Исследование представляет немалый интерес и для освещения вопросов языка и культуры, духовной деятельности человека, понимания поэтической системы языка. Изучение экспрессивности помогает разобраться и в системе теории значения (семасиологии), знаковости формирования человеческой экспрессии, ее месте в человеческом сознании. Когда говорится о целесообразности изучения языковой картины мира, реализации ее у разных носителей языка, тогда оказывается, что все звенья, элементы экспрессивности текста составляют гармоничное целое. Это касается средств выражения; содержания их в языке и речи; личности носителя языка (автора); типологии речевых актов; условий общения, закономерности порождения экспрессивности, вариативного начала на уровне лексикографии и текста.

Таким образом, экспрессивность и средства ее выражения представляют собой важную лингвистическую проблему, решение которой существенно для успешного развития теории перевода.

Научная новизна решаемых проблем заключается в том, что аспектуальность экспрессивности анализируется в рамках текста с преломлением в перевод, в выделении приемов создания экспрессивности в переводном языке, определении основных способов передачи словообразовательных средств текста подлинника в тексте перевода.

Исследование проводится на **материале** романов У. Фолкнера «Авессалом, Авессалом», «Шум и ярость», рассказов С. Моэма, а также произведений других известных и малоизвестных отечественному читателю авторов, как Дж. Голсуорси, Р. Киплинг, О'Генри, К. Кизи, Р. Дал, К. Уилсон и других.

Основным методом исследования является сопоставительно-типологический, который позволяет выявить общие и специфические экспрессивные словообразовательные средства русского и английского языков,

определить сходство и различие их функционирования.

В процессе работы использовались и другие конкретные методы научного анализа: наблюдение, сравнение, обобщение, а также контекстуальный и текстуальный поиск.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении состава экспрессивных словообразовательных средств, рассмотрении способов и приемов создания экспрессии в сопоставительном плане, в разработке проблемы интерпретации различных экспрессивных средств и приемов текста оригинала в тексте перевода.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования материала работы при чтении курсов: «Лингвистический анализ текста» и «Теория перевода».

Теоретической базой настоящего исследования послужили достижения последних лет в области философии языка, лексикологии, стилистики, психолингвистики, социолингвистики и практики перевода.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались на международной конференции «Русское слово: диахронический и синхронический аспекты» (Орехово-Зуево, 2003); на заседаниях кафедры английского языка филологического факультета Московского Государственного Областного Педагогического института; на ежемесячных отчетах аспирантов Московского Государственного Областного Педагогического института.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1) разграничение понятий эмоциональности и экспрессивности в рамках соотношения компонентов структуры художественного текста, а именно его модусного компонента, представляющего собой субъективное отношение автора к описываемым персонажам или событиям и соотносящегося с категорией эмоциональности, и прагматического компонента, представляющего

собой действующую или воздействующую силу художественного текста и соотносящегося с экспрессивностью.

2) при рассмотрении понятий эмоциональности и экспрессивности необходимо различать слова, называющие эмоции, т. е. те, у которых денотативное значение является нейтральным (to hate, to dislike, to abhor) и слова, вызывающие эмоциональную реакцию реципиента. К категориям последних относятся слова-усилители (terribly, immensely, dreadfully); бранные слова (damn, bloody); эпитеты (smashing, super, wizard) и слова, образованные суффиксальным способом (brutish, gangster, drunkard) и т. д.

3) индивидуальный поиск автором художественного произведения наиболее выразительных форм, расширяет возможности использования уже известных стилистических приемов. Так, в частности, дело обстоит с повтором, играющим в романах У. Фолкнера доминирующую роль.

Многочисленное использование автором на протяжении всего произведения некоторых ключевых понятий, как, например, слова “fury” в романе «Авессалом, Авессалом», позволяет говорить о наличии в упомянутом произведении стыкового повтора, объединяющего структурно-смысловые компоненты текста. Сказанное можно отнести и к используемым автором параллельным конструкциям, которые, несмотря на отсутствие явных признаков параллельности составляющих частей, тем не менее по ряду признаков относятся к параллельным.

4) при переводе сложных раздробленных синтаксических структур, являющихся функциональной особенностью произведений У. Фолкнера (в частности, это касается романа «Шум и Ярость»), необходимо сместить акценты в передаче именно формальной стороны подлинника, так как передача или сохранение экспрессивной функции в данном случае и будет являться сохранением индивидуального авторского стиля.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания русской и зарубежной литературы, при организации и проведении спецкурсов и спецсеминаров по проблемам теории и практики художественного перевода. Конкретные выводы исследования могут быть учтены при составлении словарей языка отдельных писателей. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в практическом изучении английского языка.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, посвященных тщательному анализу лексических, грамматических и синтаксических средств и стилистических приемов, используемых для достижения экспрессивности и возможности передачи последней на русский язык, заключения, библиографического списка, перечня использованной художественной литературы и словарей.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, формулируются предмет, цели, задачи исследования, определяются новизна, теоретическая и практическая значимость работы; уточняются материалы и методы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации.

В **первой главе "Художественный текст и его экспрессивная функция"** рассматриваются общетеоретические проблемы, связанные с разграничением понятий экспрессивности и эмоциональности и особенности их функционирования в художественном тексте, а также их влиянии на последний.

Раздел 1.1 представляет собой краткое обобщение предшествующего опыта в определении названных категорий, а также влиянии последних на семантическую структуру художественного текста (номинативный, модусный и

прагматический компоненты).

С точки зрения семасиологии в деле изучения экспрессивности важно разграничение слов, называющих эмоции (*like, dislike, hate, abhor*) и слов, вызывающих эмоциональную реакцию реципиента: 1) междометий (*ah, oh, phew, wow*); 2) вульгаризмов (*damn, bloody, upon my word*); 3) слов, образованных с помощью формально-структурных элементов (*sonny, birdie, ringlet*); 4) слов-усилителей (*terrible, nice, great, dreadful*); 4) неологизмов (*relicts, distillant*) и т. д. Кроме названных групп слов необходимо учитывать передачу эмоционального состояния автора различными тропами (гипербола, литота) и стилистическими приемами (метафора, повтор, парцелляция и т. д.)

Итак, понятие экспрессивности может быть истолковано по-разному:

1) экспрессивность может быть и стилистической и лексикологической категорией;

2) необходимо учитывать тот факт, что экспрессивность имеет языковую природу, т. е. действует через механизмы языка, а эффект ее проявляется только в речи (тексте). Отсюда следует, что экспрессивность имеет двойственную природу.

Что касается соотношения понятий экспрессивности и эмоциональности, то некоторые ученые отождествляют указанные категории (Балли Ш. С. 127, Виноградов В. В. 1977. С. 118, Звегинцев В. А. С. 43). Другие исследователи разграничивают эти понятия. В частности, экспрессивность и эмоциональность рассматриваются как «две важнейшие составные части категории выразительности» (Васильев Л. М., С. 109). Мы будем придерживаться той позиции, что понятие экспрессивности шире понятия эмоциональности и последнее входит в первое наряду с оценочностью, интенсивностью и диалектами.

В разделе 1.2 анализируются возможности достижения экспрессивности в английском художественном тексте при помощи лексических средств.

Эмоциональная окрашенность и экспрессивность как устной так и письменной речи в значительной степени создается различными эмфатическими средствами, грамматическими и лексическими, а иногда и теми и другими вместе.

Эмфатические (выразительные) модели возможны благодаря тому, что грамматическая форма обладает и денотативным и коннотативным значением. По определению Е. И. Шендельс (Гулыга Е. В., Шендельс Е. И., С. 83), денотативное значение – это весь объем значений формы, за исключением ее эмоционально-экспрессивной окраски. Коннотативное значение – это спектр субъективных значений словоформы – экспрессивности, интенсивности, эмоциональности.

Эмфатические модели лексического характера включают в себя следующие группы или категории слов: 1) слова, несущие только отрицательный заряд (*cad, coward, sneak, prig*); 2) эмоционально-окрашенные слова, воздействующие непосредственно на адресата (*that dear old soul, that old woman, that old witch*), определяемые как "*bias-words*" (Philbrick F. A., P. 43; Thouless R. H., P. 72); 3) прилагательные, содержащие моральное суждение (*vicious, evil, good, bad, beautiful, ugly*); 4) эмоциональные эпитеты, указывающие на заинтересованность говорящего (*great, little young, old, poor*); 5) эмоционально-усилительные прилагательные и наречия, подчёркивающие высокую степень качества или состояния или указывающие на сильные субъективные эмоции, касающиеся предмета обсуждения (*awful, fearful, terrible, frightful, dreadful*); 6) эксплетивные прилагательные (*damned, darned, confounded, blasted*); 7) прилагательные, образованные суффиксальным способом (*-ic, -(e)ry, -ster, -ard*) и выражающие презрение, неодобрение, насмешку и тому подобные чувства (*nationalistic, flummery, brutish, gangster etc*); 8) существительные, образованные с помощью суффиксов *-let, -ling, -y(ie)*, передающие уменьшительные значения, уничижительность, насмешку или имеющие ласкательный характер (*necklet, bracelet, manling*); 9) существительные с пейоративным значением (*ruffian,*

rogue, scoundrel) и т. д.

Во **второй главе** подробно рассматриваются некоторые наиболее распространенные стилистические приемы, связанные с использованием экспрессивных средств.

Раздел 2.1 анализирует прием аллитерации или «обратной рифмы» (Galperin I. R., P. 127), функция которой заключается в придании высказыванию большей убедительности, эффектности, эмоциональности. Наиболее употребительной аллитерация является в поэзии (стихотворения Э. По, К. Бальмонта, С. Есенина, А. Вознесенского).

В прозе аллитерация употребляется сравнительно реже, чем в поэзии. Ее задача здесь не столько эстетическая (оформление текста), сколько логически-композиционная (построение текста) и смысло-усилительная. Особенно ярко звуковые повторы проявляются в английской художественной прозе (например, в прозе У. Фолкнера), где, ослабляя синтагматическую расчлененность текста, они устанавливают отношения частного тождества между смежными единицами, в результате чего связность внутри фразы или абзаца значительно усиливается, а значения слов размываются, сливаясь друг с другом.

Что касается формы аллитерации, то она может быть явной, т. е. когда аллитерирующие слова начинаются с одинаковых согласных или комбинаций: согласный + гласный, как, например, в сочетании “Shock Shop” (Kesey K., P. 12) или скрытой когда аллитерирующие комбинации представлены внутри словоформ: “Сыграем в наперсток подросток” (Вознесенский А., С. 29).

Сохранение аллитерации при переводе на русский язык не является обязательным, кроме случаев, когда она является особенностью языкового стиля автора.

Раздел 2.2 рассматривает особенности употребления художественного приема повтора. Интенсификация экспрессивности высказываний персонажей достигается как лексическими повторами так и синтаксическими повторами

(параллелизмами). Наличие повторов сопровождается употреблением ряда других приемов, что может быть определено как стилистическая конвергенция или накопление стилистических приемов в определенном участке текста для выполнения единой функции. (Арнольд И. В. С. 181) Как показывает исследуемый материал, наблюдается употребление не только сочетаний лексического повтора с параллельными синтаксическими образованиями, но и с другими приемами (эпитет, антитеза, нарастание, риторический вопрос, асиндетон и т.д.).

Параллелизм словосочетаний создает ритмическую организацию высказывания и благодаря своему однообразию служит фоном для эмфатического выделения нужного отрезка высказывания или слова. Конвергенция, наряду с эмфатическими отрицаниями, упрощенными синтаксическими структурами, прерывистостью речевой цепи, усиливает экспрессию и эмоциональность речи, позволяет более точно передать коммуникативный замысел отправителя информации.

Раздел 2.3 анализирует особенности использования метафоры, связанные напрямую с индивидуальной силой воображения пользователя языка, его способностью наделить конкретную модель действительности вполне абстрактными чертами или, напротив, дать отвлеченной идее реальное воплощение. По своей природе метафора близка к сравнению, но как отмечает И. Р. Гальперин не тождественна ей (Гальперин И. Р., С. 140) и является более энергичным приемом по отношению к последней. Для наглядности рассмотрим метафору «The ship ploughed the waves» и сравнение: «The ship sailed the waves as a plough ploughs the ground». В первом примере корабль не просто уподобляется плугу, но полностью отождествляется с ним. Буквальное значение глагола в метафорической паре «the ship ploughed» не только повторяется, но усиливается его эффект.

Чем сложнее и объемнее метафора, тем больше она привлекает дополнительных стилистических приемов: инверсии, звуковых повторов, параллельных конструкций и т. д.

В **разделе 2.4** рассматриваются функции инверсии, цель применения которой заключается в позиционном выделении слова или группы слов для привлечения к последней внимания со стороны читателя или слушателя. Измененный таким образом порядок слов называется аффективным или эмоциональным в отличие от логического или традиционного порядка слов. (Vendryes, P. 146)

В основе упомянутого выше эмоционального порядка слов лежит проблема о "грамматическом субъекте, объекте и предикате", "психологическом субъекте, объекте и предикате" и "логическом субъекте, объекте и предикате". (Yespersen O., P. 147)

Психологический или «логический субъект» необязательно совпадает с субъектом грамматическим, а в эмоционально - экспрессивных выражениях типа «*A good fellow, Charles!*» или «*Horrible, that play!*» именно не совпадает. Таким образом, под влиянием мощного заряда чувств, грамматический предикат может стать «психологическим субъектом», который ощущается говорящим как новая и важная мысль, стремящаяся к выражению. (Yespersen O., P. 90-92)

Выделяемые элементы (обстоятельства, дополнения, существительные или прилагательные в функции предиката) занимают, как правило, место в начале предложения (фронтальная инверсия), в то время как выделяемое прилагательное в функции определения, занимает место после определяемого слова, например: «*a book, torn, worn, and tattered*» (постпозитивная инверсия).

Раздел 2.5 анализирует еще одно средство выражения эмфазы - парцелляцию. В определениях парцелляции разные авторы учитывают различные аспекты этого синтаксического процесса. Ю. Н. Ванников,

например, рассматривает парцелляцию как средство речевого членения предложения, относя ее тем самым к области синтагматического синтаксиса. (Ванников Ю. Н., С. 21) Подобный подход, представляющийся наиболее целесообразным, предполагает наличие некоей абстрактной синтаксической модели, которая подвергалась определенным преобразованиям при ее речевой реализации.

Парцеллированные конструкции, независимо от структурного типа исходной конструкции, делятся на основную (базовую) часть или структуру и отчлененную часть – парцеллят, которые являются «сочленными компонентами речевого единства.» (Нестерова Н. М., С. 67)

Особенностью парцеллята является добавочное значение. Говоря другими словами, парцелляция имеет характер добавления, пояснения или уточнения той информации, которая несет основная или базовая часть парцеллированной конструкции. По этой причине парцеллят иногда определяется как предложение-добавление, член предыдущего предложения или как зависимая часть конструкции. (Гулыга Е. В., Шендельс Е. И., С. 233)

Аддитивный тип парцелляции (Ванников Ю. Н., С. 7-9) связан контактным расположением парцеллята по отношению к базовой конструкции.

Парцеллированные части включают в себя факультативные элементы, “вводимые для “семантической завершенности предложения””. (Нестерова Н. М., С. 25)

Другой тип парцелляции называется спецификативным (структурно-затрудненным). С позиционной точки зрения, он характеризуется дистантным расположением парцеллята по отношению к основной части. (Заварин А. А., С. 27).

Основное содержание **раздела 2.6** - анализ взаимодействия экспрессивных средств и приемов. При рассмотрении и анализе эмоционально-экспрессивных средств и их взаимодействий необходимо использовать такие категории, как

норма – ненорма для определения и оценки формальной стороны указанных языковых средств и ложность – истинность – для содержательной части этих средств.

На фоне логической цепочки повествования художественного текста экспрессивность выделяется прежде всего как нарушение этой самой логики или по определению М. Риффатера, «эффект обманутого ожидания». (Riffatere M., P. 53) Эффект обманутого ожидания заключается в непредсказуемости экспрессивно-стилистического приема на фоне предсказуемости контекста. Таким образом, контекст – это логичность ситуации, а стилистический прием ее нарушение. Эффект обманутого ожидания основывается на использовании ряда стилистических фигур как художественный парадокс, повтор, оксюморон, каламбур, деформации идиом и другие виды силлогизмов. Находясь рядом, стилистические приемы придают друг другу дополнительную экспрессивность.

Третья глава рассматривает основные способы передачи экспрессивной функции текста при переводе.

В разделе 3.1 анализируются основные модели перевода.

Денотативная модель перевода – самая распространенная модель. Она исходит из того несомненного факта, что содержание всех языковых знаков отражает, в конечном счете, какие-то предметы, явления, отношения реальной действительности. Эти элементы реальной действительности, отражаемые в знаках языка, обычно называются денотатами. Денотативная теория перевода определяет перевод как процесс описания при помощи перевода денотатов, используемые языком оригинала.

Трансформационная модель перевода, автором которой является американский ученый Ю. Найда использует учение о ядерных структурах Н. Хомского. Данная модель предполагает три этапа процесса перевода. 1) этап анализа – структуры оригинала преобразуются в ядерные структуры ИЯ. 2) этап собственно перевода – ядерные структуры ИЯ замещаются эквивалентными им

ядерными структурами ПЯ (межъязыковая трансформация). 3) этап синтеза – ядерные структуры ПЯ разворачиваются в конечные («терминальные») структуры текста перевода.

Семантическая модель перевода (семантическая трансформация) основывает эквивалентность оригинала и перевода на наличии общих сем в их содержании. (Комиссаров В. Н., С. 129) При этом общность устанавливается не между совокупностью сем, закрепленных за какими-то единицами разных языков, а лишь между отдельными элементарными смыслами. Задача переводчика заключается в том, чтобы воспроизвести в переводе именно те смыслы, которые коммуникативно релевантны в оригинале. Важное значение данной теории состоит в том, что она дает возможность переводческого сопоставления не отдельных слов, а целых множеств языковых единиц с учетом правил построения высказываний в разных языках.

В основе теории уровней эквивалентности В. Н. Комиссарова лежит модель переводческой деятельности, базирующаяся на предположении, что отношения эквивалентности устанавливаются между аналогичными уровнями содержания текстов оригинала и перевода: 1) уровнем языковых знаков (слов); 2) уровнем высказывания; 3) уровнем (структуры) сообщения; 4) уровнем описания ситуации и 5) уровнем цели коммуникации. (Нелюбин Л. Л. 2003. С. 197)

Наличие такого множества теорий и моделей перевода связано со сложностью самого объекта анализа. Выбор той или иной модели определяется различными факторами:

- 1) особенностями языка, на котором написано произведение или так называемый стиль автора;
- 2) культурными и языковыми традициями, носителем которых является автор оригинала;
- 3) литературным направлением.

4) жанром

5) стилем

В **разделе 3.2** анализируются типы перевода на основе соотношения формы и содержания переводного текста с формой и содержанием оригинального текста выделяются следующие типы перевода: вольный, дословный, буквальный, пословный и адекватный (эквивалентный) (Нелюбин Л. Л. 2005. С. 90).

Стремление к буквальному переводу на заре переводческой эпохи касалось прежде всего сакральных божественных текстов, где вольности не допускались, а также при переводе с высших, классических языков – латинского и греческого – на другие европейские языки. Целью буквального перевода было обогащение переводного языка стилистико-синтаксическими особенностями и заимствованной лексикой языка оригинала. Формальной стороне ИЯ придавалось доминирующее значение над содержанием.

Если в буквальном переводе за основу берется внешняя оболочка слова или его форма, то вольный перевод подразумевает перевод «смысла за смыслом» (Нелюбин Л. Л. 2003. С.11). Этот тип перевода мог быть продиктован либо невозможностью соблюсти в переводе формальную сторону оригинала и, вследствие этого, отхода от буквальности исходного текста, либо «сознательной» вольностью, когда объектом перевода становился текст, написанный «новым» автором на «народном» языке (там же. С.62).

Адекватный перевод представляет собой как бы «золотую середину» между буквальным и вольным переводом. Данный тип перевода ориентирован на «передачу намерений автора в смысле идейно-эмоционального воздействия на читателя». (Цит. по: Нелюбин Л. Л. 2003. С. 116). Адекватный перевод сочетает в себе все лучшее, взятое из буквального перевода – т. е. сохранение «языковой ткани» (Рецкер Я. И., С. 53) оригинального произведения, и из перевода вольного – т. е. сохранение содержательной части оригинала для

достижения общего эффекта, причем акцент делается именно на последнее.

Что касается дословного перевода, то он в некотором отношении близок к переводу буквальному и часто употребляется в качестве синонима последнего. Данный тип перевода, также как и буквальный, учитывает, прежде всего, языковую форму оригинала, его «семантико-структурные характеристики». (Нелюбин Л. Л. 2003. С. 6)

Пословный перевод предполагает полексемную передачу исходного текста, без учета синтаксической связи между словами. Этот перевод также использовался с древних времен и, в частности, отмечен в одной из книг Ветхого Завета, где он использовался в устном переводе. В наши дни пословный перевод распространен в области деловой коммуникации, на различных конференциях, в судопроизводстве, а также при переводе научно-технических текстов. (там же. С. 7)

Раздел 3.3 рассматривает стилистические трансформации при переводе. Процесс поиска адекватных замен в ПЯ подразумевает лексические, грамматические и, в целом, стилистические преобразования или трансформации, целью которых является получение структуры в ПЯ, соответствующей в формальном и содержательном планах структуре в ИЯ. Данный процесс будет тем сложнее, чем длиннее лингвистическая протяженность единиц перевода в ИЯ. Кроме этого, на глубину и сложность преобразований будет влиять и ряд других факторов, среди них: денотативный фон, т.е. фрагмент окружающей действительности, в которой создавался исходный текст и индивидуальный авторский стиль, в котором отражается отношение автора к событиям, описываемым в тексте.

При работе с оригинальным художественным текстом задача переводчика состоит в том, чтобы определить функцию используемого стилистического приема и принять необходимое решение о возможности сохранения данного приема в тексте перевода или о замене его другим стилистическим приемом.

Итак, стилистические трансформации при переводе с английского языка на русский учитывают контекстуальный фон оригинального произведения (микро- и макроконтэкст), индивидуальность авторского стиля, а также учитывать специфику переводного языка, в смысле его стилистических норм и синтаксической организации текста.

В разделе 3.4 раскрывается практическая сущность адекватного перевода на материале романов У. Фолкнера "Авессалом, Авессалом" и "Шум и Ярость" и рассказов С. Моэма и их переводов на русский язык. Адекватный перевод должен учитывать экспрессивную-эмоциональную сторону подлинника.

Сохранение экспрессивной функции художественного произведения в переводе – это сохранение индивидуальности авторского стиля. Особенности стиля писателя с яркой индивидуальностью могут представлять серьезную проблему для переводчика. И дело здесь не в трудности языковой формы, которой европейские языки похожи друг на друга, не в непонимании структуры предложения, но в трудности функциональной, так как «функция, а не форма делает сочетание слов предложением» (Виноградов В. В. 1963. С. 84)

Например, особенностью индивидуального стиля У. Фолкнера, с его громоздкими сложносочиненными и сложноподчиненными конструкциями, является нарушение грамматической иерархии, порядка следования подчиненных конструкций, согласно которому они (придаточные) распространяются в непосредственной близости слова, к которому относятся. Этот типичный для писателя прием вкупе с вводными элементами, имеющими характер уточнения или разъяснения передает непосредственность, спонтанность и беспорядочность мысли, движущегося потока сознания.

... so he returned to school, where Henry was waiting (oh yes, waiting) for him, who did not even write «You didn't answer my letters. You didn't even write to Judith» who had already said what my sister and I have and are belongs to you but maybe he did write to Judith now, by the first nigger post which rode to Sutpen's Hundred,

about how it had been uneventful summer and hence nothing to write about...

(Фолкнер У. 1982. С. 152)

Выделенные в тексте придаточные определительные, вводимые союзными словами «*who*» относятся не к тому местоимению (*him*), за которым они следуют, а к подлежащему *Henry*. «Искажения» такого рода проясняются контекстуально, т.е. по смыслу. В русском варианте порядок следования придаточных предложений более строгий, чем устраняется двусмысленность оригинала:

Итак, он вернулся в университет, где его ждал (да, именно ждал) Генри, который даже не сказал ему: «ты не ответил на мои письма. Ты даже не писал Джудит»; Генри, который уже раньше говорил: Я, моя сестра и все наше достояние принадлежит тебе, а, возможно, теперь он все же написал Джудит и послал его с первым же черномазым, который повез почту в Сатпенову Сотню, сообщил, что провел очень скучное лето и потому писать было совершенно нечего...

(Пер. М. Беккер)

В **заключении** содержатся основные выводы, сделанные в результате диссертационного исследования. Художественные тексты не устаревают по той причине, что являются носителями «особой эстетической информации».

(Тюленев С. В., С. 254) Не устаревают и их переводы, поскольку каждый перевод, каким бы удачным он ни был, не может передать всего разнообразия стилистических и языковых оттенков оригинального произведения и причиной тому является сам автор не только как выразитель особых идей, но и как мастер воплощения последних в тексте посредством доступных ему языковых средств и выразительных приемов. Разнообразие последних в языке английской и русской художественной литературы, как можно убедиться на примере анализа рассмотренных в данной работе произведений и их переводческих решений, достаточно велико. Вместе с тем, можно отметить четыре наиболее общие

категории художественных текстов: 1) тексты с относительно нейтральным содержанием, при интенсивном использовании в них экспрессивно-выразительных средств, что, в частности, характерно для рассмотренных произведений У. Фолкнера); 2) тексты с нейтральным содержанием при использовании в них нейтральных средств выражения (примером этому могут послужить некоторые из рассказов С. Моэма); 3) тексты с эмоциональным содержательным планом, при достаточно скудном использовании в них средств выделения (это касается произведений С. Моэма, Л. Кэррола и др.) и, наконец, 4) тексты эмоциональные по содержанию с активным использованием в них выразительных средств (например, произведения Р. Кипплинга). В свете перевода, однако, неординарность содержания не является столь важной как стилистико-языковая особенность произведения ибо автор в конечном счете талантлив не тем, что он видит (ведь круг общечеловеческих проблем и философских вопросов довольно ограничен), а тем, как он может это выразить посредством языка.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

- 1) Измайлов А. З. Взаимодействие экспрессивных средств и приемов для Достижения эмоционального эффекта // Вестник МГОУ № 2 Серия «Лингвистика», выпуск 2 (26). – М.: Изд-во МГОУ, 2006. – С. 141-152
- 2) Измайлов А. З. Стилистические трансформации при переводе // Актуальные проблемы романо-германской филологии. – Сб. научных трудов № 7. – М.: МГОПИ – Изд. Центр, 2006. – С. 34-45.
- 3) Измайлов А. З. Экспрессивность текста и развитие литературного языка // Материалы конференции «Особенности современного языкового образования и проблемы его совершенствования». – М.: МГОПИ – Изд. Центр, 2006. - С. 62-81.

